

Кондратьев В.

24 XI-90

Последнее время чуть ли не все средства массовой информации публикуют эссе, статьи наших бывших граждан, живущих теперь в Парижах, Лондонах, Нью-Йорках, в которых нас поучают, как жить. Я не говорю о статьях серьезных ученых-экономистов, у них есть чему поучиться. Я говорю о беллетристах, у которых нет и тени сомнений в своем праве довольно развязно рассуждать о судьбе покинутой ими Отчизны, причем покинутой добровольно, а не о вынужденных покинуть ее по известным нам обстоятельствам или о выдворенных, как А. Солженицын, или вытолкнутых, как В. Некрасов.

Вот недавно еженедельник «Собеседник» сразу в трех номерах (43, 44 и 45) порадовал нас откровениями уже известного у нас по публикациям в «Юности» и других журналах Эдуарда Лимонова. Каких-либо художественных открытий я в его прозе не нашел. На мой взгляд, это обычная беллетристика для ширпотреба, в меру занимательная и легко читаемая, против которой я ничего не имею — пусть публикуют, раз пошла у нас такая мода, но вот насчет откровений в «Собеседнике» хочется сказать несколько слов.

Начну с номера 43-го еженедельника. Статья Э. Лимонова называется: «Мазохизм — государственная политика СССР времен перестройки», а заканчивается словами: «Да, быть русским в 1990 году — очень невротическое занятие. Даже русским с французским паспортом».

Не знаю, почему для Э. Лимонова только в 1990 году быть русским «невротическое занятие». Он может и не приезжать, сохранив свои нервы, а вот для нас, русских, с русским паспортом, это «невротическое занятие» началось со дня нашего рождения и, видимо, продолжится до самой смерти, во всяком случае для русских моего поколения, родившихся в двадцатых.

Вот этапы моего личного «большого пути»: пух с голода в 21-м. В 30-х годах получал по карточкам вместо мяса бычьи семенники или полудохлых, тощих кроликов, называемых в народе «сталинскими быками», и пускал слюну, глядя через витрины «торгсинов» на французские булочки, вкус которых уже забыл к тому времени. В 42-м под Ржевом жрал тухлую конину, пролежавшую под снегом с осени, а будучи раненым по дороге в тыл, пек на костре лепехи

из картошки, тоже не выкопанной осенью, склизкой, почти синей, но без этих лепех вряд ли добрался бы до эвакогоспиталя. После войны тоже голодал, как и все бывшие фронтовики, имея Р-4 (рабочую карточку) и 250 «рз» пенсии. Сейчас, на семидесятом году жизни снова ожидаю точную систему, только боюсь, что нормы выдачи продуктов будут малость ниже норм военного и послевоенного времени...

Но что я? Я счастливчик! Я не умер в голод 32-го, не посажен в лагерь в 37-м и не погиб на войне. Конечно, счастливчик по сравнению с миллио-

нам русским или так называемых советских людей, но все равно эти семьдесят лет жизни были весьма «невротическим занятием», как беспардонно и издевательски назвал нашу жизнь Лимонов. Об отказе Сталина обменять сына Якова мы узнали на фронте, и, не смотря на то, что вождь тогда для многих был непререкаемым авторитетом, нас неприятно поразило полное отсутствие человеческих чувств в Верховном. А для Лимонова эта фраза Сталина: «Я не обмениваю солдат на фельдмаршалов» — «достойна римских цезарей, и в ней слышится эхобронзы».

ВЯЧЕСЛАВ КОНДРАТЬЕВ

Сов. перестройка. - 1990. - 24 июля. - С. 4

МОЖЕТ БЫТЬ, ОБОЙДЕМСЯ?..

После такого опуса уже не удивительно и дальнейшие его откровения в отношении к нашей интеллигенции. Послушайте: «Огромная толпа историков, журналистов в поисках карьеры, стареющих поэтов, советских писателей, отравленных примером Солженицына, его славой и деньгами, всевозможных авантюристов... стали рыть Советскую Историю в поисках сенсационных разоблачений». Лихо, не правда ли? Ну и дальше с такой же лихостью: «Они еще не остановили свою работу. Они роют. Они роют так глубоко, что в настоящее время разрушают уже сам фундамент советского (и российского) (? — В. К.) государства. Воспитанная на устаревших политических и экономических теориях, знающая Запад только по

книгам (и по книгам, благосклонным к Западу), открыткам и туристическим путешествиям, нигилистическая по сути своей советская интеллигенция слаборазвита, разрушительна, идеалистична и просто глупа (разрядка моя. — В. К.) по причине своей неинформированности. Интеллигенция обвиняет советское государство и советскую систему в «грехах» и «преступлениях», присущих вообще всем государствам и системам. Невежественные (разрядка моя. — В. К.), они путают все ценности, демократию с нигилизмом».

Вот как, господа советские интел-

лигент, припечатал вас Эдичка! Но как ни «глупы» мы и не «невежественны», как-то не припомнить нам, чтобы другие государства и системы вели такую беспощадную войну с собственным народом, которая уничтожила за время своего существования около ста миллионов своих граждан. Или это неизвестно Э. Лимонову? И вообще подловато и гнусовато говорить так о многострадальной русской интеллигенции, на которую обрушился самый жестокий удар режима и которая за пять лет перестройки доискалась правды и благодаря гласности донесла эту правду до народа. И вот эту святую очистительную работу наших историков и публицистов называть «рытьем», то бишь подкопом, под фундамент не только советского, но и почему-то «российского» государства... Побойтесь Бога, Лимонов!

Но что ожидать от человека, который гораздо больше жалеет «отеческую организацию — НКВД», которая «была практически вырезана в 1936—1953 гг., то есть «страдала» со всем народом и даже более его (разрядка моя. — В. К.)», чем миллионы рабочих, крестьян и той же поносившей им интеллигенции. Поблагодарим Э. Лимонова и за эти перлы. Видать, дороже ему 20 тысяч габистов-палачей, расстрелянных другими палачами. Ну а что касается 53-го года, то невежество не знать, что тогда расстреляли только Берия и нескольких

его приспешников высокого ранга, а в целом аппарат этого учреждения сохранился, не исключая, быть может, уволенных или отправленных на пенсию, но не понесших никакого наказания за свои кровавые дела. Да, ох как «пострадали» родные Лимонову по крови работники органов!

«Совсем новый объект ненависти, — пишет Лимонов, — Советская Армия. Нападения на военный персонал, на офицеров и солдат сделались важнейшей частью советской криминальной хроники. Армия, по сути своей, инструмент наведения закона и порядка...» Разве так? А мы-то думали,

что армия существует для отражения внешнего врага. Что-то путает тут Э. Лимонов — армию с любезными его сердцу войсками МВД. И не «ненависть» выражает наша печать, а боль и тревогу за армию, в которой пыльным цветом расцвели и дедовщина, и преступность, и коррупция, результатом чего явилась гибель тысяч солдат в мирное время. Что же, молчать об этом? Загонять болезни внутрь? Вам-то что, в далеком Париже, ваш сын, ежели он есть у вас, не пойдет служить в эту армию, а ежели бы пришлось — как бы вы запели? Вы разве не видели или не читали о несчастных матерях, пикетирующих на площадях с фотографиями погибших сыновей?

Я не буду касаться второй статьи Э. Лимонова, опубликованной в номере 44 «Собеседника», пусть ответят ему задаваемые им тут Собчак, Шмелев и Федоров, но о третьей статье под названием «Брат богатый наш, Кальвин» хотелось бы сказать несколько слов. Заканчивается она так: «Вот, скажет читатель, наговорил Лимонов...» И верно, наговорил много. И так же развязно и бездоказательно, как и в своей первой статье, «наговорил» с легкостью необыкновенной, чем и напоминает нам гоголевского героя. Вот сказал, как отпечатал: «Характер русского человека в течение тысячелетия подвергался влиянию византийского христианства. Ви-

зантизм был (и остался) «отсталой» в известном смысле разновидностью христианства». И мы что, должны верить? Что ж, поверим, как и в то, что из-за этого «отсталого» византизма русский народ не способен... «Да-да, не способен. Русский народ — великий и талантливый народ, он способен на подвиги в войне, на сентиментальные (? — В. К.) подвиги великодушия, на благородство и самопожертвования, но медленное накопление — не его чашка чая. Не случайно так ненормально обширен в русском фольклоре цикл сказок об Иване-дураке...»

Продолжать? А стоит ли? Ведь не видал Э. Лимонов, как работал русский мужик до коллективизации, а я видел. Видимо, не помнит он и о русских самородках — Филиппове, Елисееве, Прохорове, Сытине и других русских фабрикантах, купцах, которые в конце прошлого и в начале нынешнего века подняли Россию на уровень развитых европейских стран. А то ведь можно подумать, что не знала Россия рыночной экономики, что не семьдесят, а тысячу лет прожила при военном коммунизме. Нет, способен русский народ и на накопления, и на торговлю, и на коммерцию, только надо дать свободу ему этим заниматься. И будет русский крестьянин работать на своей земле не хуже американского фермера, только придется ему работать больше руками, так как не будет у него поначалу нужной ему техники. Разве неведомо Э. Лимонову, что кормится советский народ овощами с крохотного приусадебного участка колхозника, а не с колхозных огромных гектаров.

И не стоит особенно пугать нас безработицей, одних станций автотехобслуживания в нашей стране нужно создать несколько тысяч, чтоб не маяться в очередях советским автомобилям. То же самое можно сказать и о других сферах обслуживания, которых у нас катастрофически не хватает, а иных и вообще нет. Так что

мы имеем обширный рынок рабочей силы, куда уйдут миллионы людей. Да и смешно думать, что переход к рынку так уж сразу и освободит массу людей с предприятий. Для этого ведь новые технологии нужны, а когда-то они появятся.

Вернусь в заключение к первой статье. Так же легкодумно и легковесно Э. Лимонов заявляет, что наша перестройка, по сути дела, есть результат... чего бы вы думали?... «всех психологических холодных войн, результат семидесятилетней враждебности Запада к СССР. Плюс сильнейшее давление своего собственного среднего класса — советской буржуазии, традиционно прозападно настроенной, желающей власти». Ну что здесь сказать? Как раз недавно читал я в «Знамени» статью кандидата философских наук Е. Старика — «Угрожает ли нам появление «среднего класса», где этот вопрос он рассматривает не с налета, а профессионально, как и подобает ученому. Так вот к какому выводу приходит автор этой статьи: «Вывод: в той социально-экономической системе, которая у нас сейчас существует, появление «среднего класса» в принципе невозможно». Да и мы, простые люди, живущие в стране, что-то не разглядели никакого среднего класса, а тем более какой-то «советской буржуазии», которую где-то увидел в своих наездах на родину Э. Лимонов.

Ну после всего сказанного не удивительно, что Э. Лимонов разделяет взгляды одной ленинградской дамы, названной им «защитницей прав человека», будто бы сказавшей ему в разговоре: «Но наш Президент Горбачев — сам крупнейший антисоветчик». С чем он согласился, сказавши: «Боюсь, что да». Опять безответственная лихость, которой, правда, уже не поражаешься, таков, видать, стиль и образ мышления

Что-то противенький остался осадок от всех этих откровений Э. Лимонова... Может быть, не стоит ему учить нас, как жить? Может, мы сами разберемся, без его помощи, хоть он и не так глуп и невежествен, как иные бывшие его соотечественники, и оставив на его совести все его высказывания, прочесть которые было все-таки довольно любопытно, ежели бы не осадок, оставшийся от всех его поучений. Мы же все это «проходили», испытывали на собственной шкуре, и не Лимонову учить нас. Мы без них знаем, чего мы хотим и к чему стремимся.